

Мячикова Ирина Ивановна

**К СИНТЕЗУ ИСТОЧНИКОВ ПО ЭТНОГЕНЕЗУ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН:
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ**

Статья посвящена анализу антропологических источников, раскрывающих картину заселения восточнославянскими племенами территорий Восточной Европы к началу X века. Проанализировано изменение черепных показателей и ширины лица, а также важнейших маркеров крови у восточнославянских племен того времени и у современного населения данных территорий. Установлена отчетливая региональная корреляция отмеченных показателей и маркеров крови для населения обоих рассматриваемых временных периодов. Это свидетельствует о том, что с X века принципиальных передвижек населения с областей, занятых восточнославянскими племенами к этому моменту времени, не происходило, и потому современное население рассматриваемых территорий является их прямыми потомками.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 115-120. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Барсамов В. А. Структура общественно-политического кризиса (теоретический и прикладной анализ). М.: МИИТ, 2002.
2. Ворожейкина Т. Как стать гражданами: власть и общество в Аргентине [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2005. № 6 (25). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/6/kak-stat-grazhdanami-vlast-i-obschestvo-v-argentine> (дата обращения: 10.04.2013).
3. Гамбетта К. Аргентина – полный кризис [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.mondediplo.com/> (дата обращения: 25.02.2013).
4. Маклаков А. Глобальный средний класс: творец и жертва [Электронный ресурс]. URL: <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page271.html> (дата обращения: 08.04.2013).
5. Максимова О. М. Синтез параметрів нестабільної політичної системи // Вісник СевНТУ. Севастополь, 2011. Вип. 123. Політологія. С. 128-131.
6. Мацієвський Ю. Деякі аспекти вивчення феномена кризи у політичних дослідженнях [Электронный ресурс] // Політичний менеджмент. 2008. № 6. С. 16-29. URL: http://nbuv.gov.ua/PORTAL/Soc_Gum/PoMe/2008_6/PDF/Matsievskiy.pdf (дата обращения: 16.05.2011).
7. Плотинский Ю. М. Теоретическая и эмпирическая модели социальных процессов. М.: Логос, 1998.
8. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ. К.: МАУП, 2003. 368 с.
9. Bouzat G. Presidential Power and Political Crisis in Argentina [Электронный ресурс]. URL: http://www.law.yale.edu/documents/pdf/Presidential_Power_and_Political_Crisis.pdf (дата обращения: 23.05.2013).
10. Kliksberg B. Los enigmas de América latina [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pagina12.com.ar/diario/contratapa/13-209202-2012-12-05.html> (дата обращения: 11.12.2012).
11. Schuler K. Argentina's Economic Crisis: Causes and Cures [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hacer.org/pdf/Schuler.pdf> (дата обращения: 05.02.2013).

DYSFUNCTIONS OF POLITICAL SYSTEM IN ARGENTINA AS FACTOR OF CRISIS (2001-2002)

Maksimova Elena Nikolaevna, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
Sevastopol' National Technical University, Ukraine
astarta_05@mail.ru

The author analyzes the factors of the political system crisis of Argentina in 2001-2002, tells that the effect of crisis factors is associated with political system dysfunctions, believes that the political system crisis of Argentina was accompanied with dysfunctions in the distribution of resources, political management, political participation and political representation, and shows the process of dysfunctions intensification and their influence on political system stability.

Key words and phrases: Argentina; dysfunction of political system; political system; crisis of political system; instability of political system; crisis factor.

УДК 94(04/14)

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу антропологических источников, раскрывающих картину заселения восточнославянскими племенами территорий Восточной Европы к началу X века. Проанализировано изменение черепных показателей и ширины лица, а также важнейших маркеров крови у восточнославянских племен того времени и у современного населения данных территорий. Установлена отчетливая региональная корреляция отмеченных показателей и маркеров крови для населения обоих рассматриваемых временных периодов. Это свидетельствует о том, что с X века принципиальных передвижек населения с областей, занятых восточнославянскими племенами к этому моменту времени, не происходило, и потому современное население рассматриваемых территорий является их прямыми потомками.

Ключевые слова и фразы: восточнославянские племена; антропогенез; брахикефалия; долихокефалия; антропологический тип; маркеры крови.

Мячикова Ирина Ивановна, к. филол. н., доцент
Российский университет дружбы народов
Muachikova@tut.by

**К СИНТЕЗУ ИСТОЧНИКОВ ПО ЭТНОГЕНЕЗУ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН:
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ[©]**

Антропологические источники по этногенезу восточнославянских племен связаны с антропологическими параметрами, характеризующими физиологические признаки внешнего облика и генетические показатели внутренней конституции людей этих племен на рубеже VIII-X веков, а также их развитие и изменение в ареале проживания предков и потомков восточных славян в предшествующие и последующие века.

Краниологические данные. Длительное время антропологические исследования фактически в полном объеме сводились только к анализу характеристик ископаемых черепов, которые находили в погребениях древних славян [2; 3; 7; 9; 19], т.е. к так называемым краниологическим источникам. Для их классификации антропологами было введено множество показателей [2; 5, с. 65], однако наибольшее внимание уделяли двум – отношению ширины черепа (расстояния от виска до виска) к его длине (расстоянию от переносицы до затылка) и ширине лица (так называемый скуловый диаметр черепа). По первому показателю различали **долихокефалию** (долихокранию) – показатели соответствовали 0,72-0,75, **мезокефалию** (мезокранию) – 0,76-0,78 и **брахицефалию** (брахикранию) – 0,79-0,82 [2; 3; 16; 19], а по второму показателю – **узкое лицо** (скуловый диаметр равнялся 134-136 мм) и **широкое лицо** (скуловый диаметр находился в пределах 137-142 мм) [3; 7; 19].

На Рис. 1 приведена карта, построенная нами на основании данных по черепным показателям и ширине лица, взятым из работ Т. И. Алексеевой и В. В. Седова [1; 16]. На этой карте выделены области с явным преобладанием ископаемых черепов с характерными противоположными размерами брахицефалии (показаны как **Бр**) и долихокефалии (показаны как **Дл**), а также области с отчетливым преобладанием противоположных показателей для узкого лица (выделены штриховой линией под знаком **У**) и широкого лица (выделены штриховой линией под знаком **Ш**). В регионах между указанными областями доминируют показатели по черепу и ширине лица со средними значениями. Анализируя эту карту, можно отметить следующие закономерности.

Первая закономерность – долихокефалия и брахицефалия имеют определенное географически-широтное распространение в рассматриваемый период времени, когда происходило заселение территории Восточной Европы восточнославянскими племенами. Для долихокефалии можно выделить распространение вдоль линии юго-восток – северо-запад, а для брахицефалии – направление распространения вдоль линии юго-запад – северо-восток. Это явно должно было быть связано с перемещением каких-то характерных масс населения в какие-то предшествовавшие X веку периоды времени именно по данным направлениям – или с юго-востока на северо-запад, или с юго-запада на северо-восток, или в обоих направлениях одновременно.

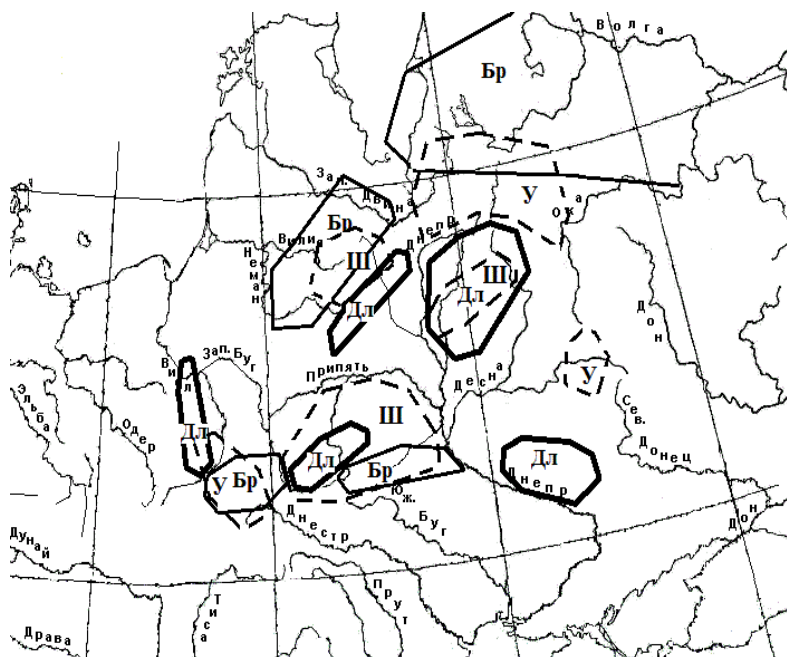

Рис. 1. Карта-схема локализации ископаемых черепов восточных славян рубежа X века по показателю ширины лица

Вторая закономерность – широкие лица преобладали как бы в середине ареала обитания восточнославянских племен, а точнее – фактически на всей территории современной Беларуси. Узкие же лица доминировали в основном на восточных окраинах ареала обитания восточнославянских племен X века, а также на юго-западных у истоков Днестра, Западного Буга, Припяти и Вислы.

Что касается сочетания обоих показателей, то можно отметить следующее. Брахицефалия узколицистая преобладала на крайнем северо-востоке ареала обитания восточнославянских племен X века, а также на крайнем юго-западе этого ареала. Ровно посередине линии, соединяющей два этих центра узколицистой брахицефалии, расположена обширная область северо-западной Беларуси, где преобладала широколицая брахицефалия. Узколицистая долихокефалия преобладала на юго-востоке ареала обитания восточнославянских племен, а также у юго-западных его границ уже на территории западнославянских племен в Польше. Широколицистая брахицефалия преобладала на территории Центральной и Восточной Беларуси, а также на землях северо-западной Украины вблизи истоков рек Южного Буга и Случи, что является одним из крупнейших притоков Припяти.

Археологи довольно точно определили ареалы обитания восточнославянских племен на рубеже X века н.э. На Рис. 2 приведена карта расположения этих ареалов, построенная нами на основании данных работы В. В. Седова [15]. Анализируя карты-схемы Рис. 1 и 2, несложно сделать вывод о том, что антропологический облик почти всех восточнославянских племен в отношении размеров головы их представителей довольно сильно различался. Это утверждение ни одним антропологом сегодня не оспаривается [3; 11; 16; 19]. Даже

без учета тех археологических данных, что говорят о различиях в наследии восточнославянских племен (в частности, женских височных украшений и особенностей погребального обряда [15]), описанное нами краниологическое различие восточных славян X века может свидетельствовать только о том, что каждое из рассматриваемых племен – волян, древлян, дреговичей, полян, северян, радимичей, вятичей, кривичей и новгородских словен – прошло свой собственный, ни на кого не похожий путь этногенетического становления.

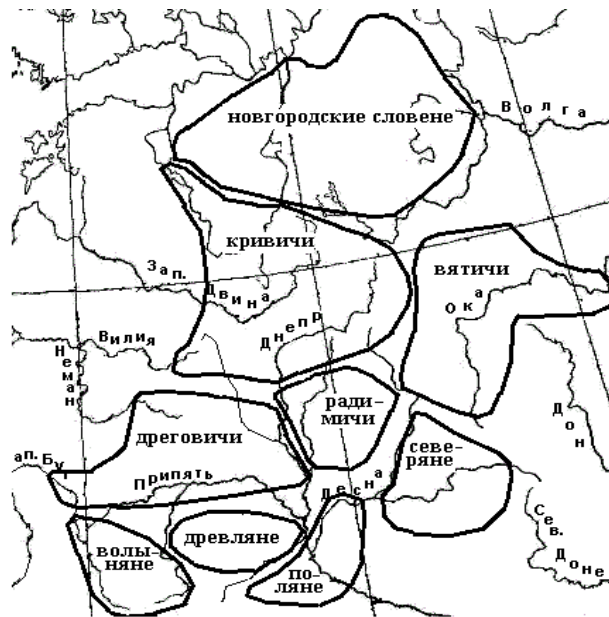

Рис. 2. Карта расположения летописных восточнославянских племен

Однако результаты краниологического анализа приведенными закономерностями не исчерпываются. Весьма интересным видится сравнение черепных показателей восточных славян X века с черепными показателями современного населения Западной России, Беларуси и Украины. Данные по современным показателям взяты нами из работ таких авторов, как В. В. Бунак, Г. Ф. Дебец, В. Е. Дерябин, В. Д. Дяченко, А. И. Микулич [7; 9; 10; 12; 13]. И здесь мы сталкиваемся с очень удивительными закономерностями. По сравнению со средневековыми восточными славянами современное восточнославянское население оказывается, во-первых, совершенно брахикефальным, а во-вторых, полностью широколицым. Обнаруживаются только очень незначительные колебания в область чуть меньшей брахикефальности и чуть меньшей ширины лица. На Рис. 3 приведена составленная нами карта для краниологических параметров представителей современных восточных славян, где обозначениями **бБр** (нежирная линия) и **бШ** (прерывистая линия) отмечены области с преобладанием показателей с большей брахикефальностью и большей шириной лица, а соответственно обозначениями **мБр** (жирная линия) и **мШ** (прерывистая линия) отмечены области с преобладанием чуть меньшей брахикефальности и чуть меньшей ширины лица.

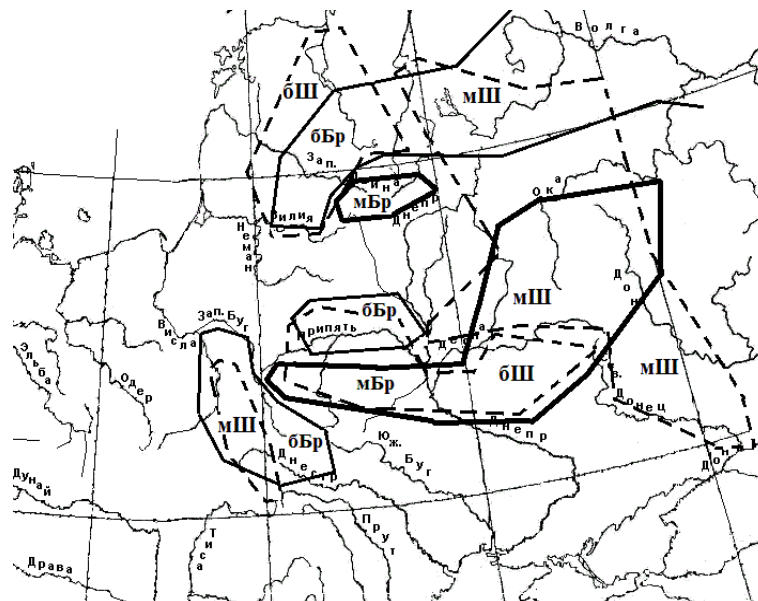

Рис. 3. Карта-схема локализации восточных славян современного периода с характерными краниологическими показателями

Очевидно, что следует провести сравнение данных Рис. 1 и 3. В первую очередь нужно отметить, что современные восточные славяне по черепным показателям фактически соответствуют славянам X века, что проживали в северо-западной Беларуси в междуречье рек Западная Двина, Вилия и Неман. По утверждению В. В. Седова [15; 17], этими славянами являлось население западного ареала обитания кривичей, которое в действительности представляло собой ослабленных восточных балтов. Учитывая, что все население Восточной Литвы на протяжении многих тысячелетий было брахицефальным и широколицым [17], а восточный ареал обитания кривичей в X веке характеризовался отчетливой узколицестью, данное утверждение В. В. Седова можно считать вполне обоснованным. Однако заключать из этого, что за тысячелетие с X века по XX век все восточные славяне превратились в славянизированных балтов или последние как бы поглотили славян, очевидно, не правомочно и не научно. Во-первых, распространение брахицефальности и широколицести характерно для всей современной Европы [9; 20], а во-вторых, в жизни людей за это тысячелетие произошли колоссальные изменения, и прежде всего в бытовой жизни и в культуре пищи – последняя стала несравнимо обширнее и богаче, особенно в белковом отношении. Очевидно, что данный факт богатства и разнообразия пищи объясняет причины распространения брахицефалии и широколицести, которые даже в просторечии (в народных представлениях) ассоциируются с сытой жизнью (широкое и круглое лицо).

Следующая закономерность, которую можно установить, сравнивая Рис. 1 и 3, связана с тем фактом, что в целом между данными этих рисунков существует корреляция. Если на Рис. 3 под обозначениями **мБр** и **мШ** мысленно представлять обозначения **Дл** и **У**, то мы четко увидим довольно хорошее соответствие обеих карт-схем: где в современных областях наблюдается меньшая брахицефалия, в X веке были распространены представители с четко выраженной долихоцефалией, а где сегодня преобладают жители с головами, имеющими чуть меньшую ширину лица, в средневековой Восточной Европе было распространено узколицее население. Таким образом, с серьезными основаниями можно предполагать, что население областей, где проживали в X веке конкретные восточнославянские племена, в целом является потомком этих племен – с учетом глобального усиления брахицефальности и широколицести существенных ареальных изменений краниологических показателей на территории Западной России, Беларуси и Украины не наблюдается.

Единственное, что можно отметить, это исчезновение представителей меньшей брахицефальности (т.е. потомков долихоцефалов) с территории Южной Беларуси – прилегающих к реке Припяти земель. В этой связи можно привести утверждение видного русского советского ученого-слависта П. Н. Третьякова, который еще в 1937 году отстаивал тезис, что на этническое развитие восточнославянских племен после образования у них первых государственных образований-княжеств и особенно после формирования Киевской Руси усиленное влияние оказывали политико-экономические процессы, а именно вхождение ареально в состав тех или иных княжеств и подчинение их политическим и экономическим интересам и союзам [18]. Однако для подавляющего большинства археологических и, как вытекает из сравнения Рис. 1 и Рис. 3, антропологических источников такое влияние оказалось совсем несущественным [4]. И только факт исчезновения потомков долихоцефалов с территории Южной Беларуси можно объяснить политическими факторами. Эту территорию в X веке заселили отнюдь не широколицые долихоцефалы дреговичи, являвшиеся и в культурном (по археологическим данным), и в антропологическом отношении ближайшими родственниками древлянам. Однако с образованием и некоторым политическим отдалением Белоруссии и Украины (начиная со времен Великого Княжества Литовского в XV веке) и пошли процессы антропологического расхождения населения Южной Беларуси и Северной Украины. И только для самых юго-западных областей Беларуси это расхождение практически отсутствует [2; 13].

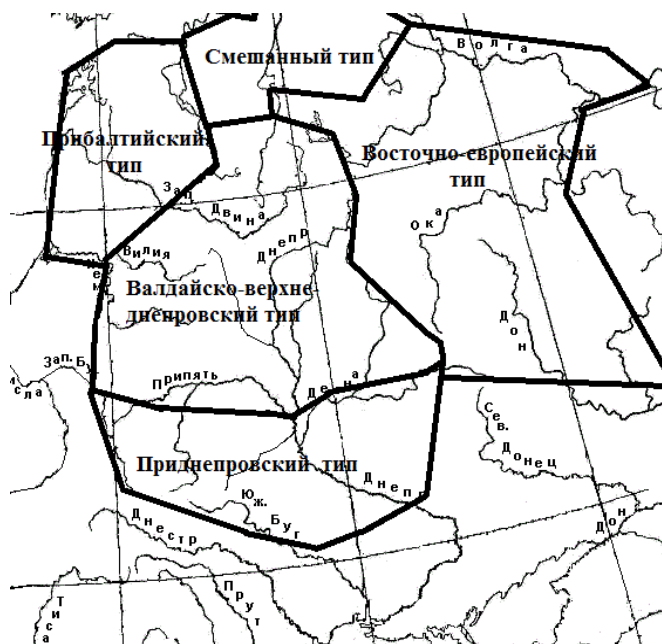

Рис. 4. Карта идентификации антропологических комплексов на территории Восточной Европы

Помимо размеров черепа антропологи различают еще пару десятков других антропологических признаков, среди которых – цвет глаз, пигментация кожи, средний рост, степень оволосения тела, интенсивность роста бороды, размеры и форма носа, профилировка лица, форма глаз, губ, ушей, тип и цвет волос и ряд других. Совокупность всех антропологических параметров антропологи выделяют в так называемые антропологические комплексы или типы [2; 3; 8]. Какой-то усредненный набор показателей по всем антропологическим параметрам, который преобладает у населения той или иной территории, и составляет определенный антропологический комплекс. Два ведущих российских советских антрополога Бунак и Алексеева на территории обитания восточных славян X века выделяют пять антропологических комплексов – прибалтийский, валдайско-верхнеднепровский, приднепровский, восточно-европейский и смешанный на Северо-Западе России в районе Санкт-Петербурга.

На Рис. 4 приведена карта идентификации данных антропологических комплексов, составленная нами по материалам работ Т. И. Алексеевой [2; 3].

Анализируя данную карту, можно отметить, что указанные комплексы, построенные путем усреднения большого количества довольно разноплановых антропологических параметров, в целом малоинформативны. Они скорее отражают не этнические, политические или культурные закономерности, а природно-климатические особенности. Характер и тип природы и климата конкретной территории, на которой обитают люди, принадлежащие к определенному антропологическому комплексу, в целом и задают количественные показатели антропологических параметров, характерных каждому комплексу.

Данные по маркерам крови. Еще одним важным антропологическим источником являются биологические маркеры крови. В первой половине XX века к краниологическим исследованиям современных людей с развитием генетики добавились исследования по генетико-биологическому составу их крови. Долгое время эти исследования сводились к различению групп крови, ее резус-фактора и ряда других относительно простых качественных показателей [6; 14]. Однако с открытием в конце XX века большого количества генов в крови, а особенно их различных вариантов, получивших название аллелей [5, с. 84-120], количество информации по генетико-биологической вариации людей на основании состава их крови стало стремительно увеличиваться.

Люди не одинаковы по своей крови, но проанализировать основные параметры их различия по крови из-за огромного количества обнаруженных вариантов генов крови сейчас крайне сложно. Традиционное понятие «кровного родства» народов сегодня уже не может рассматриваться в качестве методологического критерия определения степени их близости из-за большого количества генов. Однако возможность определять ареалы людей со слабо различающимися внешне аллелями крови существует. И существует возможность определять, насколько показатели крови людей в данном ареале отличаются от некоторых среднестатистических абстрактных показателей [14]. Анализ таких ареалов может привести к интересным результатам.

На Рис. 5 приведена построенная нами карта-схема ареального распространения людей на той территории, которую заселили к X веку восточнославянские племена, предки современных жителей Западной России, Беларуси и Украины, отличающихся приблизительно однотипными отклонениями от средних показателей основных маркеров крови.

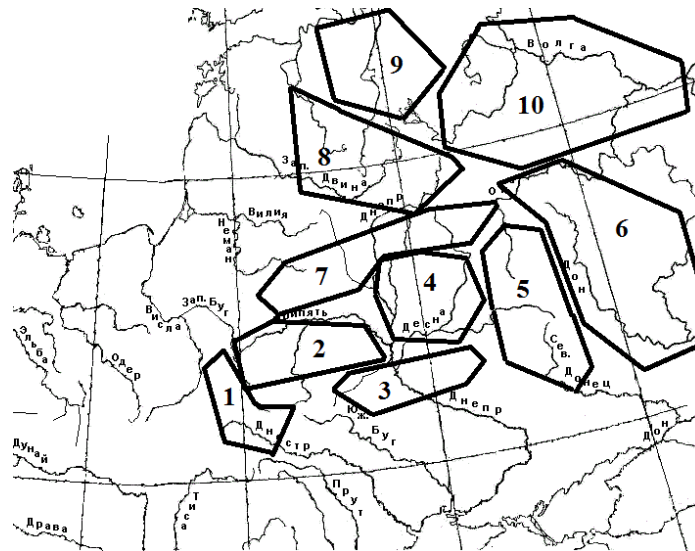

Рис. 5. Карта-схема ареального распространения в Восточной Европе людей с характерными основными маркерами крови

Данная карта была построена нами на основании обобщения 18 карт, приведенных в работе Е. В. Балановской и О. П. Балановского [5, рис. 5.2.1-5.2.14, 5.2.16, 5.2.20-5.2.22] и построенных для наиболее важных маркеров крови (к ключевым из которых, в частности, относятся и многие аллели генов крови). Сравнение данных Рис. 5 с картой расселения восточнославянских племен к X веку (Рис. 2) позволяет отметить их существенную корреляцию. В целом на двух этих картах, конечно, можно привести не одно заметное различие – и для новгородских словен, и для кривичей, и для дреговичей, и для вятичей. Появляется на первый взгляд и непонятная область 10. Однако все это никак не позволяет отрицать безусловного подобия

ареалов Рис. 5 и 2. Формирование же выбивающейся из общего подобия области 10 после X века очень легко объясняется – ведь эта область точно соответствует Московскому региону и некоторым северным и восточным районам России, с ним соседствующим. Становление Московского княжества, Московской Руси, Российской империи сопровождалось массовым притоком в Москву и Подмоскovie различного населения, в том числе и в этническом отношении, со всех краев и регионов России, а во времена СССР – и со всего Советского Союза. Естественно, что поэтому Московский регион по показателям основных маркеров крови своего населения никак не может не отличаться от других регионов Восточной Европы.

Буквально уже в XXI веке активно стали развиваться исследования на более глубоком генном уровне – с целью изучения так называемых гаплогрупп. За последнее десятилетие накоплено огромное количество данных, связанных с анализом гаплогрупп. Но так как результаты этих анализов очень объемны и имеют отношение в основном только к современному населению, их рассмотрение выходит за рамки настоящей статьи.

Таким образом, приведенные в данной статье результаты убедительно доказывают, что антропологически современное население Восточной Европы и представители восточнославянских племен X века очень близки друг другу. Можно утверждать, что в основной своей массе потомки этих племен проживают практически на тех же территориях, на которых обитали и данные племена в X веке. Никакие исторические коллизии на протяжении всего II тысячелетия н.э. (имеются в виду социально-политические, экономические и этнокультурные), происходившие на территории обитания восточнославянских племен, существенно не расстроили целостность проживания этих племен и их потомков.

Список литературы

1. **Алексеева Т. И.** Антропологическая характеристика восточных славян эпохи Средневековья в сравнительном освещении // Восточные славяне: антропология и этническая история. М.: Научный мир, 2002. С. 160-169.
2. **Алексеева Т. И.** История изучения антропологического состава восточных славян // Восточные славяне: антропология и этническая история. М.: Научный мир, 2002. С. 10-29.
3. **Алексеева Т. И.** Этногенез восточных славян по данным антропологии. М.: Изд-во МГУ, 1973. 332 с.
4. **Арциховский А. В.** В защиту летописей и курганов (ответ на статью П. Н. Третьякова «Расселение древнерусских племен по археологическим данным») // Советская археология. 1937. Вып. IV. С. 53-61.
5. **Балановская Е. В., Балановский О. П.** Русский генофонд на Русской равнине. М.: ООО «Луч», 2007. 416 с.
6. **Бунак В. В.** Геногеографические зоны Восточной Европы, выделяемые по факторам крови АВО // Вопросы антропологии. 1969. Вып. 32. С. 6-28.
7. **Бунак В. В.** Некоторые вопросы этнической истории // Происхождение и этническая история русского народа: труды Института этнографии АН СССР. 1965. Т. 88. С. 256-270.
8. **Бунак В. В.** Областные типы // Происхождение и этническая история русского народа: труды Института этнографии АН СССР. 1965. Т. 88. С. 152-162.
9. **Дебец Г. Ф.** О некоторых направлениях изменений в строении человека современного вида // Советская этнография. 1961. № 2. С. 9-23.
10. **Дерябин В. Е.** Современные восточнославянские народы // Восточные славяне: антропология и этническая история. М.: Научный мир, 2002. С. 39-59.
11. **Дяченко В. Д.** Антропологический состав средневековых восточных славян // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас / отв. ред. В. П. Алексеев, А. А. Зубов. М.: Наука, 1986. С. 234-242.
12. **Дяченко В. Д.** Антропологічний склад українського народу. Порівняльні дослідження народів УРСР і суміжних територій. Київ: Наукова думка, 1965. 126 с.
13. **Микулич А. И.** Геногеография сельского населения Белоруссии. Минск: Наука и техника, 1989. 182 с.
14. **Рычков Ю. Г., Балановская Е. В., Нурбаев С. Д., Шнейдер Ю. В.** Историческая геногеография Восточной Европы // Восточные славяне: антропология и этническая история. М.: Научный мир, 2002. С. 109-134.
15. **Седов В. В.** Восточные славяне в VI-XIII вв. М.: Наука, 1982. 326 с.
16. **Седов В. В.** Происхождение и ранняя история славян. М.: Наука, 1979. 154 с.
17. **Седов В. В.** Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М.: Наука, 1970. 200 с.
18. **Третьяков П. Н.** Расселение древнерусских племен по археологическим данным // Советская археология. 1937. Вып. IV. С. 33-51.
19. **Трофимова Т. А.** Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья // Советская этнография. 1946. № 2. С. 39-61.
20. **Lundman V.** The Races and Peoples of Europe. N. Y., 1977.

TO SYNTHESIS OF SOURCES ON THE EASTERN SLAVIC TRIBES' ETHNO-GENESIS: ANTHROPOLOGICAL SOURCES

Myachikova Irina Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia
Myachikova@tut.by

The author analyzes anthropological sources, revealing the picture of the Eastern Slavic tribes settling in Eastern Europe by the beginning of the Xth century, the changes of cranial indices and face width, as well as the most important blood markers of the Eastern Slavic tribes of that period and the present population of these areas, ascertains clear regional correlation between the mentioned regional indices and blood markers for the population of two time periods under consideration, and believes it indicates that from the Xth century there has been no principal migration of population from the areas occupied by the Eastern Slavic tribes by that point of time, and therefore the current population of this territory is their direct descendants.

Key words and phrases: the Eastern Slavic tribes; anthropogenesis; brachycephaly; dolichocephaly; anthropological type; blood markers.